

Гарри остолбенел. "У меня есть крестная мать?"

Невилл покраснел и отвел взгляд, а Гарри почувствовал, как у него скрутило живот, и подумал, не стоит ли ей попытаться оказать Невиллу поддержку. Он просто знал, что все будет плохо, и начал размышлять о том, стоит ли снова показывать фотографию Невиллу. Невилл заговорил так тихо, что Гарри пришлось наклониться, чтобы расслышать его.

"Не совсем. Она в отделении длительного ухода в больнице Св. Мунго. Она никого не знает. Я пойму, если ты захочешь прекратить союз".

Гарри не был уверен, что сможет дышать в этот момент. Информация, которой Невилл поделился с ним своим тихим голосом, была просто ошеломляющей. Но в одном он был уверен. "Зачем мне делать такую глупость? Я буду рад встать рядом с тобой в любое время, Невилл". Невилл окинул его недоуменным взглядом, и Гарри продолжил. "В прошлом году, Невилл, тебе потребовалось настоящее мужество, чтобы противостоять нам. Дамблдор не зря дал тебе баллы".

Невилл снова уставился на него, все еще ошеломленный, но постепенно на его лице начала появляться улыбка. "Спасибо, Гарри. Я не подведу тебя".

"Я тоже не подведу тебя, Невилл". Затем Гарри сделал паузу, думая о том, как сильно он игнорировал его в прошлом. "Ну, я больше не буду тебя подводить".

"Но ты никогда не подводил меня, Гарри".

"Нет, подводил, и теперь я должен это прекратить. Я должен был уделять тебе больше внимания. Почему бы тебе не позаниматься с нами? Это может помочь, если у тебя есть другие ученики, с которыми можно поговорить, когда ты застрянешь".

Невилл снова выглядел немного удивленным. "Конечно, я могу это сделать".

Гарри усмехнулся и предложил: "Может быть, ты pomoжешь мне с эссе по Гербологии. Мне все еще нужна пара дюймов".

Невилл с улыбкой кивнул.

Роксана Гринграсс собиралась заглянуть к Астории, чтобы узнать, как у нее идут дела на уроке, когда услышала, что в ящик для изгнания что-то принесли. Из соображений безопасности они не позволяли совам прилетать к ним в дом, а за получение и проверку почты сначала платили гоблинам. Заглянув внутрь, она увидела конверт и открыла его, так как он был адресован только ей и написан почерком Дафны. Должно быть, она использовала зачарованный пергамент, чтобы связаться с отцом. Она надеялась, что Сайрус не приказал Дафне скрывать от нее все, что происходит, - надо будет проследить за этим.

Она улыбнулась, читая письмо дочери. Она определенно разделяла ее беспокойство за юного наследника Поттеров. Даже на таком раннем этапе она сомневалась, что это может быть не просто безличная забота о дочери, и ее подозрения только усилились, когда она прочитала это письмо. Она думала, что Дафна скоро начнет проявлять интерес к мальчикам, и, похоже, это время настало. Однако она не была уверена в этом и пока не хотела ничего говорить Дафне об этом. Она слишком хорошо знала свою дочь, и Дафна просто уйдет в себя при любом намеке на то, что она увлечена каким-либо мальчиком.

Тем не менее такой поворот событий обнадеживал, и Роксана намеревалась поддержать дочь в ее самозваном деле. Если бы ее муж попытался воспользоваться так называемым "мальчиком, который жил", она вместе с дочерью воспротивилась бы этому. Она ласково улыбнулась: ее муж тоже был упрям, но она знала, что, если они навалятся на него всей толпой, он в конце концов уступит в игре. Кто знал, может быть, однажды судьбы семей Поттеров и Гринграссов совпадут.

Кроме того, у нее была и личная причина для таких взглядов. Ее муж родился на два года раньше их и не был знаком с ее друзьями, но она по-прежнему хранила их в своем сердце и скучала по ним. Дочь и сын Лили, которых связывала хотя бы дружба, вызывали у нее очень теплые чувства. Возможно, она не была так близка с Поттером и его бандой, но ее подруга Лили была так сильно влюблена, что она не могла не смотреть на Джеймса Поттера более благосклонными глазами. Ей никогда не нравились его друзья, особенно этот мальчик Петтигрю. Он всегда вызывал у нее неприятные чувства, и она не понимала, почему он так часто появляется в их компании.

Затем ее мысли переключились на сына другого ее друга. К сожалению, вдовствующая Долгопупс не была в хороших отношениях с семьей Гринграссов, поэтому ее общение с Невиллом было крайне ограниченным. В письме дочери он вообще не упоминался, и она задалась вопросом, как поживает наследник Долгопупсов. Надо будет не забыть расспросить Дафну о нем на зимних каникулах.

День выдался для Гарри непростым. С тех пор как он получил от Дафны записку о сегодняшней встрече, ему было трудно сосредоточиться. На уроках он справлялся, Гермиона помогала ему в этом, но он был благодарен, что в тот день у него не было истории, это было бы ужасно. Он был со своими друзьями, среди которых теперь был и Невилл, и пытался заниматься. Однако ему не удалось продвинуться в написании эссе по зельям, так как его мысли постоянно возвращались к предстоящей встрече.

Ему не терпелось узнать, что произойдет, но в то же время он был разочарован. В голове постоянно крутились вопросы. Почему Слизерины должны были все так чертовски усложнять? Почему от него ожидали так много, а никто и пальцем не пошевелил, чтобы помочь? А еще был его самый любимый вопрос: Почему он не знал всего этого?

Внезапно он задумался над последним вопросом: что он сделал для самообразования? В прошлом году он бегло просмотрел библиотеку в поисках информации о культуре волшебников и ничего не нашел, вероятно, по причинам, о которых ему уже рассказала Дафна. Однако это была не единственная область его невежества. Не слишком ли жалко с его стороны ныть о том, что его держат в неведении, когда он так мало сделал для исправления ситуации? Может, он и

не Когтевран, но и ленивым болваном ему быть не пристало. Возможно, ему следует меньше времени тратить на игры и безделье, а больше - на то, чтобы узнать то, что ему нужно знать.

Он так долго размышлял над этой мыслью, что был удивлен, когда Гермиона ткнула его, чтобы привлечь его внимание. "Гарри, не пора ли тебе идти?"

Правда? Он взглянул на часы и с удивлением обнаружил, что она совершенно права. Если он не поторопится, то опоздает. Он был очень смущен тем, что рискует опоздать после того, как весь день думал о встрече. Он уже начал собирать свои вещи, когда Рон заговорил. "Оставь это, Гарри, я займусь этим позже".

<http://tl.rulate.ru/book/104834/3675621>